

Гульмира Амангалиева — корреспондент информационного агентства «Свободные новости — Волга» и «Газеты недели в Саратове», Саратовская область

Наверно, всем знакомо, что бывают времена, когда ты просто завален инфоповодами, темами, которые стоит осветить, — а бывает тухлячок. Ничего. Не происходит. Во-о-обще. И вот летом, в очередной период бестемья, я подумала, что не обязательно гнаться за инфоповодами — можно ведь и оседлать тренд, пусть и не столь очевидный. Не помню, как я к нему пришла, то тренд был банальный: люди брали, берут и будут брать кредиты

Под прикрытием

Я подумала, что лучше изучить эту тему изнутри, а для этого устроиться в банк или микрофинансовую организацию в отдел по взысканию задолженности. Начала искать вакансии на сайте по поиску работ. Приятно удивило, что мне перезвонили буквально через несколько минут после того, как я откликнулась на вакансию, — в итоге пришлось ещё и выбирать, куда пойти. Уже через день, с выдуманной трудовой биографией, я попала на первый день обучения профессиональных банковских выбивальщиков долгов.

Статья возымела большой успех, и через неделю я решила от не совсем гуманных дел «подчистить свою карму», а заодно и окружающую среду, устроившись в маленький мусоросортировочный цех. Тридцать четыре градуса жары, помещение без кондиционера, пыль, мешки по 25 килограммов, коллеги, которые заняли у меня полтинник, но не захотели вернуть, первый трудовой успех — 500 рублей за день, когда у остальных по 60—120 рублей... Все эти незабываемые впечатления я вылила в своём репортаже.

Дальше понеслось: куриный комбинат, лжеблаготворительный фонд, муниципальное предприятие по благоустройству, магазин пива, трамвайное депо, почта, теплица, рыбный цех...

ДЛЯ СЕБЯ Я ВЫРАБОТАЛА КРИТЕРИИ, КАКИЕ ПРОФЕССИИ МНЕ ИНТЕРЕСНЫ. ВО-ПЕРВЫХ, ОНИ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ОБЩЕСТВЕННУЮ ЗНАЧИМОСТЬ И БЫТЬ ЗАГАДКОЙ ДЛЯ ОБЫВАТЕЛЯ.

Идея статей из цикла «Журналист меняет профессию» — в том, чтобы рассказать о какой-то социальной проблеме, будь то тяжёлые условия труда, некачественный сервис, продажа алкоголя в «запрещённые» часы, секрет выращивания томатов в теплицах или обработки рыбы. Никто из моих работодателей не знал, что я журналист, и это давало возможность взглянуть на ситуацию в самом ес-

тественном виде, без потёмкинских деревень и ласкового вранья, которым обычно потчуют журналистов, берущих комментарии.

Вторым моим критерием при выборе профессий было то, что на них должно быть **несложно устроиться без соответствующего образования и опыта**.

В идеале процесс трудоустройства должен занять один-два дня, и желательно сразу выйти на практику.

Когда на Почте России мне сказали, что нужно официально устроиться, прежде чем приступить к стажировке в качестве оператора связи (а процесс это небыстрый, очень формализованный), я попросилась на отделение понаблюдать день за работой, чтобы «понять, подходит ли мне работа». Там, где спрашивали трудовую книжку, я покупала и относила новую, объясняя, что предыдущая, где указан мой «бесценный опыт работы», потерялась/осталась у предыдущего работодателя.

Не обошлось без лёгких неприятностей, когда я официально устроилась временным рабочим по благоустройству в МУП, проработала там день, а затем перестала ходить на работу — меня потом просто завалили письмами с угрозами уволить за прогул, по статье.

Интересно, что у некоторых историй случалось продолжение. Например, однажды я поработала уличным волонтером якобы благотворительного фонда, а потом нашла этого больного ребёнка, для которого собирала деньги, и выяснила, что его семья практически не получает благотворительных денег.

Статью активно читали и обсуждали в городе. Как-то возвращаясь вечером с работы, я застала в темноте четверых моих «благотворителей» — бывшего работодателя и коллег. Пошла интеллектуальная перепалка, и на этом всё кончилось, хотя знаю, что могло быть и хуже.

Не могу сказать, что какие-то из этих работ были неудачными. Мне казалось, что чем хуже условия, тем ярче впечатления и лучше история.

Неудачами я скорее назову случаи, когда я так и не смогла устроиться. Так было, например, когда

меня не взяли мороженщицей на молокозавод из-за удалённого места проживания или когда не перевонили из заведения, занимающегося ставками на спорт. А самое большое невезение было с конфетной фабрикой: восемь раз я приходила на смену в полной боеготовности, физической и моральной, и восемь раз находились поводы меня не допустить к работе.

Я обычно люблю доводить дело до конца, но тут, увы, я сдалась и отправилась искать новую работу.

Как итог, хочу сказать, что проект с условным названием «Журналист меняет профессию» **обогастил мой опыт, профессиональный и жизненный**. Я увидела столько сторон человеческой жизни! Я познакомилась с таким количеством людей из разных сфер, с которыми бы не пересеклась в обычной жизни! Помню, как я пила чай, нагретый кипятильником, в ангаре предприятия по благоустройству, а мои коллеги в толстых рабочих бушлатах шутили и делились житейской мудростью под жужжание крохотного рябящего телевизора...

И каждый раз, когда я пробовала себя в новой физически тяжёлой работе, **я начинала больше ценить свой привычный комфорт и доступные радости жизни**.

И, пожалуй, статьи из этой серии стали самыми живыми и настоящими за шесть лет моей журналистской биографии. Писать о своём трудовом опыте на новом месте удавалось на одном дыхании, залпом, с самым настоящим вдохновением. Очень рада, что эти статьи полюбили читатели, моё имя начали узнавать в городе и за его пределами.

Я не буду агитировать коллег работать «под прикрытием», писать на такие темы и рисковать. Думаю, это занятие не для каждого, ведь для того, чтобы журналист решился поменять на один день профессию, нужна определённая доля авантюризма.

Хочу сказать, что это — только один из возможных примеров того, как можно выйти за рамки своего привычного стиля работы. Стоит отыскать новый, нестандартный подход к теме — и тогда отыщутся самые подходящие слова описать то, что происходит.

